

Ломоносов и история

Автор: В. В. Фомин

В. В. Фомин, д. и. н., зав. кафедрой отечественной истории Липецкого государственного педагогического университета

Трёхсотлетие со дня рождения М. В. Ломоносова - прекрасный повод ещё раз обратиться к личности нашего великого соотечественника, сыгравшего исключительную роль в русской истории. Мы до сих пор пользуемся плодами его титанической деятельности. Мощный интеллект Ломоносова, целеустремлённое движение к знаниям оставили нам уникальный пример того, как человек благодаря таланту, мужеству и упорному труду может добиться недостижимой мечты.

Феноменальностью Ломоносова восхищались, ему воздавали должное многие именитые современники. "Я всегда изумлялся Вашему счастливому дарованию, выдающемуся в различных научных областях", - говорил русскому гению другой гений, швейцарский математик Л. Эйлер в письме от 19 марта 1754 года. О работах великого русского ученого высоко отзывались и другие авторитеты той эпохи: французский географ и астроном Ш. М. Кондамин, немецкий астроном Г. Гейнзиус, философ И. Г. С. Формей, математик и физик Г. В. Крафт, который называл его "гением, превосходящим всех".

Учитель Ломоносова, выдающийся немецкий философ и крупнейший специалист в области физико-математических наук Х. Вольф, 6 августа 1753 года писал своему бывшему ученику: "С великим удовольствием я увидел, что вы в академических "Комментариях" себя учёному свету показали, чем вы великую честь принесли вашему народу. Желая, чтобы вашему примеру многие последовали". В 1765 году академик Петербургской академии наук Яков фон Штелин подвёл итог научному наследию Ломоносова: "Велики творения его в области поэзии, красноречия, грамматики, отечественной истории, физики, математики и астрономии. Прославленный сочинениями своими, он избирается членом Шведской и Болонской академий".

Заслуги русского энциклопедиста в изучении отечественной истории, особенно учиты-

стр. 10

вая, что в середине XVIII века она была мало исследована, действительно очень значимы. Его исторические труды послужили становлению национального самосознания русского общества. Образно и точно охарактеризовал эти заслуги в 1865 году П. А. Лавровский. Он отмечал, что в анализе русской истории он совершил многотрудный подвиг, натолкнувшись "на непочатую ещё почву, и вынужден был сам и удобрять, и вспахивать, и засеять, и боронить её", а своим "Кратким российским летописцем" создал "остов русской истории".

Анализ исторического наследия Ломоносова показывает, что, несмотря на определённые заблуждения и ошибки, характерные для исторической мысли XVIII века, его работы отличаются глубиной и широким охватом отечественной и всемирной истории. Он прекрасно владел древнегреческим, латинским, немецким, французским, несколькими славянскими языками и знал в оригинале все известные письменные источники, а также исследования западноевропейских учёных, имеющие отношение к прошлому славян и русских. Он умело использовал метод исторической критики и придерживался принципа

историзма. Все эти качества высокопрофессионального историка и поразительная научная прозорливость привели Ломоносова к выдающимся открытиям, принятым исторической наукой.

Так, например, он утверждал равенство народов перед историей: "Большая одних древность не отъемлет славы у других, которых имя позже в свете распространилось... Не время, но великие дела приносят преимущество". Он писал об отсутствии "чистых" народов и сложном их составе: "Ибо ни о едином языке утвердить невозможно, чтобы он сначала стоял сам собою без всякого применения. Большую часть оных видим военными беспокойствами, переселениями и странствованиями в таком между собой сплетении, что рассмотреть почти невозможно, коему народу дать вящее преимущество". Его труды описывали "величество и древность" славян: "Народы от имён не начинаются, но имена народам даются". Он повествовал о скифах и сарматах как древних обитателях России, о сложном этническом составе скифов, о складывании русской народности на полиэтничной основе, об участии славян в Великом переселении народов и падении Западно-Римской империи. Он указывал на родство венгров и чудь, исследовал прибытие Рюрика в Ладогу.

Труды Ломоносова пронизаны мыслью о высоком уровне развития русской культуры. "Немало имеем свидетельств, что в России толь великой тьмы невежества не было, какую представляют многие внешние писатели". Известен его спор с Г. Ф. Миллером в 1749 - 1750 годах о том, как относиться к свидетельствам иностранцев о России. Ломоносов убедительно писал о ненадёжности "иностраных писателей" при изучении отечественной истории, так как они имеют "грубые погрешности". Г. Ф. Миллер, до крайности абсолютизовавший тог-

стр. 11

да показания иностранцев, позже прямо признал свою неправоту и утверждал, что, если пользоваться только иностранными авторами, то "трудно в том изобрести самую истину, ежели притом" не работать с летописями и хронографами. Иностранцы недолго бывали в России, большинство из них не знало русского языка, и "то они слышали много несправедливо, худо разумели и неисправно рассуждали".

В научных дискуссиях XVIII века зачастую использовались весьма резкие выражения. Отстаивая своё мнение, Ломоносов на них не скупился. Известно, как он обоснованно осадил Шлецера, старавшегося русские слова вывести из германских языков: "Каких гнусных пакостей не наколбродит в российских древностях такая допущенная в них скотина". Позже В. О. Ключевский полностью признал принципиальную правоту ученого, хотя и считал, что он "до крайности резко разобрал" "Русскую грамматику" Шлецера. Речь-диссертация Миллера, вызвавшая дискуссию 1749 - 1750 годов, была охарактеризована Ломоносовым как "дурная" и "вздорная". Его мнение поддерживали классики норманнизма. А. Л. Шлецер считал многие её положения "глупостями" и "глупыми выдумками", А. А. Куник коротко назвал "препустой".

Ломоносов установил полнейшую научную несостоятельность норманнской теории, выдуманной шведскими донаучными авторами XVII века. Он указал на отсутствие следов руси в Скандинавии. Норманнисты почти 130 лет игнорировали этот вывод, пока в 1870-х годах датский лингвист В. Томсен не признал, что скандинавского племени по имени русь никогда не существовало и что скандинавские племена "не называли себя русью". Сведений о Рюрике в скандинавских источниках не существовало, и позже немец Г. Эверс охарактеризовал молчание скандинавских преданий о Рюрике как "убедительное

безмолвие". Именно Ломоносов обнаружил, что в древнерусской топонимике нет скандинавских названий, как нет скандинавских слов и в русском языке. Если бы племя русь было скандинавским, то "должен бы российский язык иметь в себе великое множество слов скандинавских".

Он подверг критике Г. З. Байера, который, "последуя своей фантазии, перевертывал весьма смешным и непозволительным образом имена наших первых князей, чтобы из них сделать имена скандинавские, при этом эти имена не имели на скандинавском языке никакого знаменования". В. О. Ключевский, говоря о способе Байера "интерпретировать" русские имена как скандинавские, подчеркивал, что "впоследствии многое здесь оказалось неверным, натянутым, но самый приём доказательства держится доселе" и сами по себе имена не указывают на язык их носителей.

Вместе с тем Ломоносов отмечал, вводя в научный оборот свидетельства византийского патриарха Фотия, давнее присутствие руси на юге Восточной Европы, где "российский народ был за многое время до Рурика". Г. Ф. Миллер затем также неоднократно подчёркивал, что "имя российское ещё и до Рюрика было употребительно в России". Потом и С. М. Соловьёв констатировал, что "название "русь" гораздо более распространено на юге, чем на севере, и что, по всей вероятности, на берегах Чёрного моря она была известна прежде половины IX века, прежде прибытия Рюрика с братьями". О черноморской руси, существовавшей до призвания варягов, речь в науке вели Е. Е. Голубинский, В. Г. Васильевский, Л. В. Падалко, В. А. Пархоменко, Д. Л. Талис, О. И. Трубочёв, А. Г. Кузьмин.

Говорил наш гений и о связи руси с роксоланами, об историческом бытии Неманской Руси, откуда пришли к восточным славянам варяги-русы, о широком значении термина "варяги". Варягами "назывались народы, живущие по берегам Варяжского моря". С. М. Соловьёв особенно ценил этот вывод Ломоносова и вслед за ним понимал под варягами не какой-то конкретный народ, а европейские дружины, "составленные из людей, волею или неволею покинувших своё отечество и принуждённых искать счастья на морях или в странах чуждых", "сбродную шайку искателей приключений". Неманская Русь позже возникла в трудах Г. Ф. Миллера, И. М. Карамзина, И. Боричевского, М. П. Погодина.

Ломоносов указывал, что имя Русь не имеет отношения к финскому названию Швеции Ruotsi. Профессиональные лингвисты Ю. Мягисте, Г. Шрамм, О. И. Трубочёв, А. В. Назарен-

---

ко пришли к такому же заключению. Ломоносов утверждал, что в "Сказании о призвании варягов" летописец выделял русь из числа других западноевропейских народов, не смешивая её со скандинавами. Учёный акцентировал внимание на факте поклонения варяжских князей славянским божествам. Он объяснял Миллеру, настаивавшему на их скандинавском происхождении, славянскую природу названий Холмогор и Изборска, отмечая при этом простейший способ превращения им всего русского в скандинавское: "Весьма смешна перемена города Изборска на Иссабург".

С опорой на широкий круг отечественных и зарубежных источников русский гений продемонстрировал, что варяги и варяжская русь, прибывшие в 862 году в земли восточных славян, вышли с южного берега Балтийского моря, где проживали славянские и славяноязычные народы. Этот главный вывод историка и антинорманиста Ломоносова

подтверждает сейчас огромный археологический, антропологический, нумизматический и лингвистический материал.

Весьма показательны заключения С. М. Соловьёва и В. О. Ключевского, не признававших русского гения как историка в силу своих норманистских заблуждений, но вместе с тем отмечавших его вклад в историческую науку. Соловьёв особенно высоко оценивал ту часть "Древней российской истории", где разбираются источники. Он писал, что там "блестит во всей силе великий талант Ломоносова, и он выводит заключения, которые наука после долгих трудов повторяет почти слово в слово в наше время... Читатель поражается блистательным по тогдашним средствам науки решением некоторых частных приготовительных вопросов", например: о славянах и чуде как древних обитателях России, о дружинном составе "народов, являющихся в начале средних веков", о глубокой древности славян. Соловьёв восторгался его "превосходным замечанием о составлении народов".

Ключевский говорил, что "его критический очерк в некоторых частях и до сих пор не утратил своего значения... в отдельных местах, где требовались догадка, ум, Ломоносов иногда высказывал блестящие идеи, которые имеют значение и теперь. Такова его мысль о смешанном составе славянских племён ... о том, что история народа обыкновенно начинается раньше, чем становится общеизвестным его имя". А в "Курсе русской истории" учёный развивает идею Ломоносова, что русский народ образовался "из смеси элементов славянского и финского с преобладанием первого".

В январе 1753 года Ломоносов в письме к И. И. Шувалову делился как историк самым сокровенным: "Коль великим счастьем я себе почесть могу, ежели мою возможную способностью древность российского народа и славные дела наших государей свету откроются, то весьма чувствую". Заветная мечта учёного сбылась, и несколько поколений наших соотечественников посредством его трудов приобщались к великому счастью открытия славных дел своих предков, стремясь не только ни в чём не уступать им, но ещё больше приумножать славу России.

Литература и источники

1. *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Т. VI. М., 2011.
2. *Фомин В. В.* Варяги и варяжская русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. М., 2005.
3. *Фомин В. В.* Ломоносов: Гений русской истории. М., 2006.
4. *Фомин В. В.* Ломоносовофобия российских норманистов // Варяго-русский вопрос в историографии. М., 2010.
5. *Фомин В. В.* Начальная история Руси. М., 2008.

Заглавие статьи	Ломоносов и история
Автор(ы)	В. В. Фомин
Источник	Russkaia istoriia, №5, 2011, С.10-13
Рубрика	• Вехи истории

Место издания Moskva, Russia
Объем 12.8 Kbytes
Количество слов 1651
Постоянный адрес статьи <https://dlib.eastview.com/browse/doc/35398196>
постоянный адрес статьи: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/35398196>

©2021 [East View Information Services, Inc](#) | [Условия использования](#)